

ЭХО НА ЧАСТОТЕ 140.85

РОМАН О ВЫЖИВАНИИ В МИРЕ PROJECT ZOMBOID

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

— ДЖЕЙ ЭШ —

18+

Джей Эш

Эхо на частоте 140.85

«Автор»

2026

Эш Д.

Эхо на частоте 140.85 / Д. Эш — «Автор», 2026

Эхо на частоте 140.85 Роман о выживании по мотивам мира Project Zomboid Август 1993, Кентукки. Мир рухнул две недели назад. Бывший пожарный Рэй Митчелл с травмированной спиной и горстью таблеток просыпается в пустом доме. Его дочь в Малдро, в лагере для беженцев, и он должен идти туда. С ним — только фотография, армейская рация с мёртвого солдата и надежда, что она ещё жива. В дороге к нему присоединяются женщина с арбалетом, молчаливый ребёнок и мрачный военный Крис, знающий об эпидемии больше, чем говорит. Но обычные мертвецы — не главная угроза. В лесах бродят заражённые волки, среди толп встречаются твари с остатками разума. Это история не о спасении мира, а о том, как далеко способен зайти человек, когда у него остаётся только надежда — и радиочастота, на которой ещё звучат голоса живых.

© Эш Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Джей Эш

Эхо на частоте 140.85

Пролог

Розвуд, Кентукки. 27 июля — 8 августа 1993 года.

27 июля. Утро.

Рэй вышел на крыльцо с чашкой кофе. Небо было чистым, и в нём, далеко на западе, висела точка. Она росла медленно, превращаясь в контур военного вертолёта — тяжёлого, с тупым носом и хищным хвостовым винтом. Машина летела низко, цепляя верхушки деревьев, и звук её был не ровным, словно двигатель работал на пределе.

Рэй проводил её взглядом. Учения. Должно быть, учения. Форт-Кэмпбелл не так далеко, они часто гоняют технику над округом. Ничего необычного. Он допил кофе и пошёл смотреть новости.

«Радиостанция WKNO, чрезвычайный выпуск. Генерал МакМиллан, командующий операцией по сдерживанию, выступил с официальным заявлением: с сегодняшнего дня округ Нокс закрыт на карантин. Генерал подчеркнул, что данная мера предпринята исключительно ради безопасности граждан. Все случаи заболевания локализованы, угрозы распространения за пределы округа нет. Жителям рекомендовано сохранять спокойствие и следить за дальнейшими сообщениями».

29 июля. Вечер.

Запах пришёл с востока. Сначала слабый — Рэй списал на мусорные баки у соседей, на жару, на что угодно. Но к вечеру он усилился и стал гуще. Так пахнет в подвалах старых домов, где застоялась вода. Так пахнет в моргах. Соседка, миссис Гловер, стояла у своего забора и приноживалась.

— Слышали? — спросила она вместо приветствия.

— Что?

— Военные. В городе. Говорят, на восточной окраине что-то нашли. То ли скот, то ли ещё что.

Рэй пожал плечами. Он не слышал. Но запах заставил его запереть окна на ночь.

«Официальный представитель военного командования опроверг слухи о причастности армии к возникновению инфекции. В заявлении, переданном агентством Reuters, говорится: Утверждения о том, что причиной карантина являются старые испытания биологических патогенов на территории штата, являются дезинформацией и провокацией. Никаких испытаний, способных привести к текущей ситуации, на территории Кентукки не проводилось. Вооружённые силы действуют строго в рамках защиты населения».

31 июля. День.

Колонна прошла в полдень. Рэй был в автомастерской, когда услышал рёв двигателей. Он вышел на улицу и увидел три военных грузовика. Они шли медленно, как на параде, но в кузовах сидели солдаты с оружием, а за ними — клетки. В клетках лаяли и выли собаки. Обычные собаки. Дворняги, овчарки, питбули. Они метались за решётками, бились боками о прутья. Один пёс, старый лабрадор с седой мордой, смотрел на Рэя сквозь решётку. Он молчал и глаза... глаза у него были не собачьи.

Колонна ушла на восток. Рэй долго стоял у дороги, прежде чем вернуться в мастерскую.

«Новостной канал CNN, экстренное включение. В студии — генерал МакМиллан. Интервью ведёт Кэрол Дженнингс.

— Генерал, как вы можете прокомментировать сообщения очевидцев о том, что заражённые ведут себя агрессивно и нападают на людей?

— Это единичные случаи, Кэрол. Люди напуганы, и это понятно. Но мы контролируем периметр. Все агрессивные инциденты пресекаются. Я хочу заверить американский народ: армия делает всё, чтобы остановить распространение. Мы не допустим хаоса.

— Но почему тогда нет связи с людьми внутри зоны? Родственники не могут позвонить...

— Мы временно ограничили связь. Это вынужденная мера, чтобы избежать паники и скоординировать эвакуацию. Как только ситуация стабилизируется, связь будет восстановлена».

2 августа. Ночь.

Телефон не отвечал третий день.

Рэй сидел на кухне и слушал гудки. Длинные, ровные — они шли, обрывались, он набирал снова. Пальцы уже помнили номер наизусть: сначала код Малдро, потом семь цифр. Дом бывшей жены. Дом Элизабет. На четвёртый раз трубку сняли.

— Алло?

— Лора? Это Рэй. Что у вас происходит? Я пытаюсь дозвониться уже...

— Рэй. — Голос бывшей жены был сухим, без привычной теплоты. Так говорят, когда устали бояться. — У нас... всё нормально. Относительно. Лиззи спит. Не звони пока.

— Почему? Что значит «не звони»? Я хочу поговорить с дочерью.

— Не сейчас. Она кое-как заснула. — Пауза. А потом шёпотом, быстрым, как пуля: — Здесь военные. Они оцепили школу. Говорят, лагерь для беженцев. Но я не знаю... Рэй, я не знаю, кому верить.

— Лора, дай трубку Лиззи.

— Не могу. Она спит. Я не буду её будить. Позвони завтра.

Короткие гудки

Рэй смотрел на телефон, пока гудки не сменились тишиной. Потом набрал снова. Никто не ответил.

«Обращение президента Соединённых Штатов из Овального кабинета: Мои соотечественники. Сегодня я вынужден сообщить вам тяжёлую новость. Всемирная организация здравоохранения, действуя на основании международного санитарного регламента, ввела карантинные ограничения в отношении Соединённых Штатов. Это решение не является политическим — оно продиктовано заботой о глобальной безопасности. Мы сотрудничаем с ВОЗ и делаем всё возможное, чтобы разрешить ситуацию в кратчайшие сроки. Я прошу вас сохранять спокойствие и доверять нашим военным. Америка переживала тёмные времена и прежде. Мы переживём и это».

«Преподобный Дэниел Хейс, глава Объединённой евангелической церкви Кентукки, выступил перед прихожанами в Луисвилле: Братья и сёстры, я слышу ваши страхи. Я слышу вопросы. Меня спрашивают: неужели армия скрывает правду? Я отвечаю: я знаю генерала МакМиллана лично. Это человек чести. Он бы не стал лгать своему народу. Он христианин. Он молится вместе с нами. Если он говорит, что ситуация под контролем, — значит, так и есть. Сохраняйте веру. Не поддавайтесь панике. Бог не оставит нас».

4 августа. День.

Рэй сидел в гостиной и крутил ручку радиоприёмника. Эфир был забит помехами и обрывочными голосами. Сквозь треск пробивались обрывки фраз: «...просим всех сохранять спокойствие...», «...не пытайтесь покинуть город...», «...любые попытки пересечь периметр будут пресекаться...».

«Брифинг военного командования, прямая трансляция по NBC. Представитель Пентагона зачитал новое постановление: В связи с расширением зоны потенциальной угрозы граница зоны отчуждения перенесена. В неё включён город Луисвилл и прилегающие населённые пункты. Всем жителям предписано оставаться в домах. Военнослужащие Национальной гвардии будут проводить поквартирный обход. Повторяю: сохраняйте спокойствие. Это мера предосторожности, не эвакуация».

«Преподобный Хейс, повторное обращение, 4 августа: Некоторые из вас спрашивают, почему зона расширяется, если всё под контролем. Я скажу вам: это превентивная мера. Генерал МакМиллан и его люди делают тяжёлую работу. Им нужна наша молитва, а не наши сомнения. Сомнение — оружие дьявола. Я призываю вас: не слушайте слухи. Слушайте Бога».

«Фрагмент заявления генерала МакМиллана, перехваченный на частоте армейской связи: ...паникёры и мародёры будут задержаны. Мы не допустим распространения ложной информации. Вся ответственность за утечки, которые вы слышите, лежит на безответственных гражданских лицах, сеющих хаос. Повторяю: ситуация под полным контролем. Никакой угрозы национальной безопасности не существует».

5 августа. Утро.

Город притих. Магазины закрывались раньше обычного. У заправки выстроилась очередь — люди запасались топливом, водой, консервами. По радио передавали экстренное сообщение: округ Нокс закрыт на карантин. МакМиллан заверял, что ситуация под контролем.

Рэй не верил ни слову.

Он собрал сумку. Таблетки, документы, фотография Элизабет, охотничий нож, старая отцовская куртка. Сумка стояла в прихожей, наготове. Он ещё не знал, куда пойдёт, но знал, что сидеть и ждать больше нельзя.

«Сообщение агентства Associated Press: Связь с округом Нокс полностью прервана. По неподтверждённым данным, на территории округа наблюдаются перебои с электричеством и водоснабжением. Военное командование отказывается комментировать сообщения о стрельбе и пожарах в районе. Белый дом ограничился кратким заявлением: „Мы делаем всё возможное“».

6 августа. Сумерки. Рэй сидел у окна кухни. И его заинтересовал кто-то на улице.

Человек вышел из-за дома напротив — неловкой, дёрганой походкой. Одна рука висела плетью, голова была наклонена набок, словно он пытался рассмотреть что-то на земле. Одежда грязная, на рубашке — бурые пятна.

Рэй замер. Сосед, мистер Хендерсон, пенсионер, живший один с тех пор, как умерла его жена. Он всегда махал Рэю по утрутам.

Сейчас он не махал.

Он остановился посреди улицы, повернул голову — Рэй готов был поклясться, что услышал хруст шейных позвонков, — и уставился на окно. Глаза его были открыты, но они были пусты.

Рэй отошёл от окна. Рука сама потянулась к сумке в прихожей. Он проверил нож.

Телефон молчал. Радио передавало речь генерала. Рэй понял: что-то началось.

«Диктор ABC News, голос дрожит: Мы только что получили сообщение... Подтверждено: военный конвой, пытавшийся покинуть Луисвилл, был атакован. Есть жертвы среди военнослужащих. Генерал МакМиллан не выходит на связь. Мы пытаемся получить комментарий от...» Связь обрывается. В эфире — шипение.

8 августа. Утро.

Рэй сидел на полу в тёмной гостиной, привалившись спиной к дивану. В доме было тихо — только холодильник гудел где-то на кухне. Он держал в руках рацию, ту самую, которую забрал у мёртвого солдата вчера.

Он крутил колёсико настройки. На некоторых волнах ещё теплилась жизнь — кто-то просил помощи, кто-то передавал координаты, кто-то просто плакал в эфир, не называя имени.

А потом он поймал волну, которую знал. Голос, который знал.

Преподобный Хейс.

Рэй прибавил громкость.

„...и я должен вам кое-что сказать. Я должен... — Голос пастора срывался. Он звучал иначе — не как в прежних проповедях. Он был сломан. Настоящий. — Генерал МакМиллан лгал. Я лгал. Нам лгали все. То, что вы видите за окнами, — это не учения. Это не карантин. Это... это конец. Берите оружие. Спасайте себя и близких. Да поможет нам Бог...“

Сигнал прервался. Сначала — короткий треск, потом — вой сирены, далёкий, надрывной, и наконец — тишина. Мёртвая тишина эфира.

Рэй выключил рацию. Он встал. Спина отозвалась болью — тупой, привычной. Он взял сумку, закинул на плечо. Обошёл дом, проверил замки, задёрнул шторы. На секунду задержался у фотографии Элизабет на каминной полке — той самой, где она смеялась, запрокинув голову, а на виске белел крошечный шрам от кошачьей царапины.

Он убрал фотографию в нагрудный карман. И вышел за дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.